

8. Муфтахова А.Н. Социальное неравенство в жилищной сфере мегаполиса Санкт-Петербурга при добросовестном пользовании жильем // Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм: Сборник пленарных докладов Объединенного международного конгресса СПЭЖ-ПНО-2020, Москва, 02–04 декабря 2020 года / Под общей редакцией С.Д. Бодрунова. Том 3. М.: Ассоциация «Некоммерческое партнерство по содействию в проведении научных исследований «Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте», 2021. С. 274-289.
9. Likhtin A.A., Lushin A.I., Muftakhova A.N. The use of case-studies in the practice of teaching social disciplines among students studying in the direction of state and municipal administration. St. Petersburg: Tipografiya «Ruzayevskiy pechatnik», 2021. 48 с.
10. Перекатова А.А. Неравенство населения мегаполиса по критерию благосостояния на основе открытой территориальной статистики // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 18–23 ноября 2019 года. СПб.: Политех-Пресс, 2020. С. 102-105.
11. Показатели муниципальных образований по г. Санкт-Петербург за январь-декабрь 2021 г. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Территориальный орган по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат). - URL: <http://petrostat.gks.ru>
12. Преимущества Санкт-Петербурга // Инвестиционный портал Санкт-Петербурга. URL: <https://spbinvestment.ru/ru>
13. Тюнен И.Г. Изолированное государство / Пер. Е.А. Торнеус. Под ред. и с предисл. проф. А.А.Рыбникова. М.: Экономическая жизнь, 1926. XII, 326 с.
14. Bourdieu P. *Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital*, in: Kreckel, Reinhard (ed.) *Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2)*. Güttingen: Otto Schwartz & Co., 1983. P. 183–198.
15. Burgess E.W. *The Grows of the City: An Introduction to a Research Project* // Park R.E., Burgess E.W., McKenzie R.D. *The City*. Chicago: The University of Chicago Press, 1925. P. 47-62.
16. Harvey D. *Social Justice and the City*. Athens: University of Georgia Press: 2009. P. 18.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ И КИТАЕ

Лебединцева Любовь Александровна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Дерюгин Павел Петрович
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Лю Тяньси
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Чжу Минь
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Существующие региональные диспропорции в социально-экономическом развитии как России, так и Китая, во многом тормозят общественные трансформации и замедляют интеграционные процессы. Внутренний потенциал регионального интеграционного развития может быть усилен за счет межгосударственных интеграционных процессов, прежде всего, совместных российско-китайских проектов. Наиболее актуальной здесь является китайская инициатива «Один пояс, один путь», которой в 2023 г. исполнилось десять лет. Надо отметить, что не все ученые оценивают этот проект именно как интеграционный. Однако на данный момент уже накоплен довольно обширный корпус научной аналитики по оценке эффективности китайского проекта, развиваемой в экономической, политологической, исторической и др., науках. В России, в отличие от Китая, практически нет работ, в которых была бы представлена комплексная картина стратегий социальной конвергенции, анализа социального потенциала внутренних и

внешних региональных интеграционных процессов с позиций объективных и субъективных показателей.

В условиях мирохозяйственных вызовов российскому обществу, которые заключаются в международных экономических санкциях, возможность оптимального встраивания в международное разделение труда в новых условиях связана с развитием экономического сотрудничества с Китаем. России предстоит активизировать выработку нового подхода к двустороннему стратегическому партнерству с Китаем. Россия является важным партнером Китая в совместном строительстве «Одного пояса, одного пути». За последние десять лет совместное строительство «Одного пояса, одного пути» Китаем и Россией преобразовалось из концепции в действие, из плана в реальность и стало «поясом развития», который приносит пользу обеим странам и «дорогой к счастью», что приносит благо людям двух стран [1]. Более тринадцати лет Китай лет подряд является крупнейшим торговым партнером России, а объем товарооборота между двумя странами увеличился с менее чем 90 млрд. долларов США в 2013 году до более чем 190 млрд. долларов США в 2022 году, приближаясь к цели, поставленной главами государств двух стран по достижению объема двусторонней торговли в 200 млрд. долларов США к 2024 году. Можно ожидать, что объем торговли между двумя странами достигнет нового максимума в 2023 году.

Поскольку уже несколько лет назад Китай заявил о переходе со стратегии «экспорт товаров» на стратегию «экспорт капитала», постольку Китай будет усиленно продвигать развитие инициативы «Один пояс, один путь» как масштабный инвестиционный проект и, одновременно, как дополнительный (важный) способ преодоления внутренних региональных диспропорций (преимущественно за счет развития Синьцзян-Уйгурского автономного района, автономного района Внутренняя Монголия, провинции Ганьсу). Согласно прогнозу Всемирного банка, развитие инициативы «Одного пояса, одного пути» к 2030 году поможет выбраться из крайней нищеты 7,6 миллиона человек по всему миру и 32 миллиону человек избавиться от умеренной бедности, а также обеспечит 420 тысяч рабочих мест для стран, расположенных вдоль маршрута [1]. Однако, поскольку не предполагается создание институциональной структуры проекта экономического пояса Шелкового пути, постольку неопределенность, вызовы и риски для России увеличиваются. Необходимо ответить на вопрос: что это дает России с позиций социального развития? Насколько совпадают или сопряжены взгляды, мнения, представления и т.д. россиян и китайцев? Ситуация становится еще более неоднозначной, если учитывать, что Россия и Китай идут по нелинейному, нетипичному (неклассическому) пути модернизации общества и не имеют универсального сценария по сравнению с западными странами. Динамика процессов внутренней региональной интеграции в России и в Китае выходит за рамки отдельных обществ и приобретает эффект внешней конвергенции. Благодаря «глобальной модернизации» и «новому регионализму», регион начинает восприниматься как социальная конструкция, который создается на основе идентичности и общих интересов и в динамике выглядит как процесс сопряжения интересов с позиций социально-экономического взаимодействия. Неинституционализированные формы взаимодействия и сотрудничества в рамках проекта «Один пояс, один путь» (хотя на данный момент и подписано соглашение о сопряжении китайского проекта и Единого экономического пространства (ЕАЭС)) могут вызвать дополнительные трудности и риски в попытках взаимного сопряжения интересов: как минимум, специалисты предполагают усиление конкуренции между российскими и китайскими компаниями, реализующими свои товары на общем рынке стран ЕАЭС, как максимум, речь может идти о сценариях не только сопряжения, но поглощения и даже конфликта [2]. Развитие китайской инициативы на фоне интегрирующегося в мировое экономическое пространство Китая, выдвигает требования к научной рефлексии и выработке новых подходов, теоретических и прикладных методов анализа исследований регионализации в социально-экономическом контексте. Используемый сравнительный

подход с применением в анализе субъективных и объективных показателей позволит выйти на новый уровень анализа, и более комплексно изучить внутренние и внешние интеграционные процессы, выявить потенциальные проблемы и обосновать локальные механизмы реализации практик международного сотрудничества, осветить проблемные компоненты российско-китайского сопряжения с позиций социально-экономического взаимодействия. Таким образом, научная значимость и актуальность обозначенной проблематики заключается в сравнительном анализе современных региональных интеграционных процессов в социально-экономической сфере, с выходом на новый уровень обобщения и создания концептуальной модели конвергентной модернизации в условиях интегрального социокультурного (в широком смысле) порядка, связанного с развитием проекта «Один пояс, один путь». Должны быть выявлены основания возможных разногласий и, одновременно, сопряжения интересов двух сторон, сдерживающие и/или способствующие развитию китайской инициативы по пространственному, отраслевому, институциональному и ценностному параметрам, что позволит выйти на оценку социального потенциала китайского проекта Нового Шелкового пути. За последние тридцать лет, с начала 90-х гг. XX века, было проведено большое количество социологических исследований, имевших своей целью сравнить отдельные стороны жизни людей и социальной реальности, сопряженных с неравенством и доходами, социальным расслоением, рынком труда и трудовых отношений, особенностями национального менталитета, религиозными устремлениями и другими. Возникает необходимость обобщить полученные результаты, систематизировав накопленную информацию, что позволит продвинуть сравнительные исследования российско-китайской тематики на качественно новый уровень.

1. Цуй Шаочунь. Совместное строительство «Одного пояса, одного пути» и создание лучшего будущего [Электронный ресурс]. 2023. URL: http://ekaterinburg.china-consulate.gov.cn/rus/zlgxw/202306/t20230625_11103139.htm
2. Лузянин С.Г. Поглощение, сопряжение или конфликт? ШОС, китайский проект «Шелкового Пути» и ЕАЭС: варианты взаимодействия в Евразии: итоговый экспертно-аналитический доклад [Электронный ресурс]. URL: http://www.ifes-ras.ru/images/stories/2018/report_2018_luzyanin_s_g.pdf

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ НАСЫЩЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

*Логина Виктория Олеговна
(ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП))*

Прошедший год во всем мире, включая Россию, был отмечен значительным интересом к цифровым технологиям. Эта волна интереса была вызвана перспективами системного внедрения «искусственного интеллекта» в экономическое и социальное пространство развитых стран, а также созданием крупных социоэкономических систем на основе таких технологий.

«Искусственный интеллект» — термин, впервые введенный в 1956 году Джоном Маккарти, создателем LISP, первого языка искусственного интеллекта, на Дартмутской конференции. В его определении «искусственный интеллект» представляет собой «науку и технологию разработки интеллектуальных машин, особенно компьютерных программ» [1, с. 1] (McCarthy, 2007, p. 1).

Институционализация включает в себя создание, развитие и изменение институтов - формальных и неформальных правил поведения и организации, которые определяют взаимодействие людей и ограничивают их действия. Эти институты воздействуют на все аспекты жизни общества, включая экономические отношения.